

УДК 398.22(=551.3)

Т. А. Голованева, А. А. Мальцева

Институт филологии СО РАН

**Вариант корякской мифологической сказки «Кит»
в самозаписи Екатерины Ивановны Дедык¹**

Корякские традиционные мифологические сказки продолжают своё бытование, но образная система, логика сюжета, степень развернутости эпизодов текстов, записанных от оленных и береговых коряков, существенно отличаются. В данной публикации представлен чавчувенский вариант мифологической сказки «Кит», записанный журналисткой Е. И. Дедык на корякском языке в 2010 г. В чавчувенском тексте, в отличие от вариантов, записанных от оседлых коряков, произошла редукция образной системы: персонажи представлены вне связи с корякской мифологической традицией. Произошла утрата ключевых эпизодов сказки, что повлекло за собой нарушение логики сюжета. Повествование становится фрагментарным. Изображение насыщено экспрессивными деталями, которые позволяют усилить социальное неравенство героев и вызвать сочувствие читателя.

В варианте сказки «Кит», записанном Е. И. Дедык, отражено и влияние русского фольклора: финал сказки изображает счастливое преобразование низкого героя сказки, свершившееся с ним после заключения брачного союза.

В публикации представлен оригинальный текст на корякском языке, перевод на русский язык и поморфемный перевод.

Ключевые слова: коряки, корякский фольклор, мифологический эпос, Вороний цикл, фольклорная традиция, авторское начало.

В последние десятилетия в Российской Федерации активно позиционируется идея ценности нематериального духовного наследия. Такая общегосударственная установка не только привлекает внимание учёных и общественности к проблемам малочисленных народов, но и меняет поведение самих представителей национальной культуры. Стремление носителей языка зафиксировать образцы наци-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 14-04-00108а «Устный и письменный автобиографический нарратив в референциальном аспекте (на материале корякского и алюторского языков)».

Голованева Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: gta-77@mail.ru; тел.: (+7) 914-052-77-60.

Мальцева Алла Александровна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: alla.maltseva.ifl@gmail.com.

онального фольклора – характерная тенденция последних лет на Камчатке. К сожалению, коряки не владеют навыками письменной речи на родном языке. Этнических коряков, способных записать текст по-корякски, исключительно мало, поэтому образцы самозаписи на корякском языке – явление уникальное. В журнале Института филологии СО РАН «Языки и фольклор народов Сибири» на протяжении ряда номеров мы публикуем корякские рукописные тексты, написанные корякской журналисткой Екатериной Ивановной Дедык по нашей просьбе [Голованева, Мальцева, 2015, 1 (28), с. 25–33; Голованева, Мальцева, 2015, 2 (29), с. 16–40].

Екатерина Ивановна Дедык (корякское имя Ёкав) родилась в 1932 г. в Воямпольской тундре. После окончания 7-летней школы в п. Палана Тигильского района семнадцатилетняя Ёкав отправилась учиться в Ленинград. По рекомендации учителей паланской школы её зачислили в подготовительный класс при ЛГПИ им. А. И. Герцена. Восемь лет Ёкав училась в Ленинграде. Окончив институт и получив специальность «учитель русского языка и литературы, учитель родного (корякского) языка», Екатерина Ивановна вернулась в Палану. Здесь в течение 45 лет она работала журналистом в национальном отделе Окружного радио. Её ежедневная работа – создание радиопередач на корякском языке – предполагала владение не только устной, но и письменной формой родного языка. Е. И. Дедык говорит и пишет на чавчувенском диалекте корякского языка.

По нашей просьбе в 2010 г. Екатерина Ивановна записала популярную на Камчатке сказку «Кит», которую неоднократно слышала в детстве. Несмотря на тот факт, что оленеводство в 1930-е гг. стало колхозным, а семьи потомственных кочевников, коряков-олленоводов, стали вести оседлый образ жизни, чавчулены сохранили связь с повествовательной культурой своих предков. Бабушка по материнской линии и мама Екатерины Ивановны Дедык – чавчувенки. Сознание Ёкав формировалось именно под их влиянием. Сказка «Кит» до сих пор популярна как среди оседлых коряков, так и среди кочевых коряков. Архивные материалы А. А. Мальцевой отражают современное бытование повествовательной традиции оседлых коряков. В традиционных вариантах сказки «Кит», записанных от береговых коряков (нымылан), главные действующие лица – дочери Большого Ворона, Большой Ворон Куткыннюку, его жена Мити. Исследуя особенности образной системы палеоазиатского мифологического эпоса, Е. М. Мелетинский подчёркивает, что корякский и ительменский фольклор «почти полностью охвачен вороньей семейной циклизацией» [2008, с. 118]. Приведём начальный фрагмент традиционного нымыланского варианта сказки «Кит», рассказанный В. В. Васагиргиной: *Однажды Куткыннюку [говорит]: «Давай, Мити, спрячем лето от дочерей, Тинианавыт, Анаруксанавыт»* (Архив А. А. Мальцевой, текст 5, с. 25).

В тексте, записанном Екатериной Ивановной, образная система традиционной сказки подверглась значительной редукации. В авторском варианте сказка полностью лишилась связи с мифологическим пантеоном. Большой Ворон вообще не упоминается, а главные действующие лица представлены как безымянные девушки.

Редукация образной системы и других сюжетобразующих элементов мифологической сказки прослеживается также в чавчувенских вариантах других сюжетов при их сопоставлении с вариантами, записанными от оседлых коряков. В частности, в среде оседлых коряков очень популярен сюжет «Куткыннюку и мыши». Сопоставительный анализ нымыланских и чавчувенских вариантов этого сюжета представлен в статьях [Голованева, 2014; Голованева, Мальцева, 2014]. При сопоставлении обнаруживается, что в текстах, записанных от кочевых коряков (чавчувенгов), состав эпизодов неполный, последовательность эпизодов варьируется, эпизоды не развёрнуты, состав персонажей редуцирован. Подобные явления наблюдаются и при сопоставлении чавчувенского и нымыланских вариантов сказки «Кит».

В фольклоре оседлых коряков предбрачные испытания жениха нередко связаны с необходимостью отыскать невесту. Сокрытие невесты – один из устойчивых мотивов корякского традиционного фольклора, при этом сокрытие невесты предполагает полную изоляцию девушек от мужского мира. Фольклорный мотив «сокрытие девушки-невесты» имеет очень чёткие этнографические параллели: «У алыторцев весьма строго соблюдалась супружеская верность и целомудрие девушек. За этим следили и родители, и братья. Нарушение супружеской верности, вступление в связь с мужчиной до замужества строго наказывалось, вплоть до убийства обоих нарушителей этих неписаных законов нравственности» [Вдовин, 1973, с. 91]. В традиционной сказке «Кит» заточение девушек обусловлено их зрелостью, поэтому никакому мужчине, в том числе и брату, нет доступа в тайник, где спрятаны невесты: *В потайной домик спрятали Тинианавыт [и] Анаруксанавыт, девушки потому что* (Архив А. А. Мальцевой, текст 5, с. 25).

В авторском варианте, записанном Е. И. Дедык, мотив сокрытия невесты полностью отсутствует. Вместо традиционного для фольклора береговых коряков мотива сокрытия невесты появляется иной,

вероятно, заимствованный из русского фольклора – мотив сиротства. Две сестры и их брат живут одни, питаются только тем, что добудет брат. Крайняя бедность и нужда главных героев служит экспозицией развития сюжетного действия (предл. 1–6).

В традиционных вариантах, записанных от оседлых коряков, главные героини повествования – девушки-невесты – собственноручно создают кита. Так, в варианте, рассказанном М. И. Притчиной, сестра Большого Ворона, появляющаяся в виде запутавшейся травинки, даёт совет племянницам, голодающим в заточении: *«Сделай пёстрога кита, хорошо разукрась. Спусти его на воду, туда залезьте и убегайте»* (Архив А. А. Мальцевой, текст 67, с. 480).

В фольклорной сказке «Кит» сотворение пёстрога кита представляет собой элемент цепочки действий, связанных с подготовкой девушек-невест к замужеству. В вариантах сказки, записанных от коряков-алюторцев, созерцание уплывающего кита, в котором спрятались девушки, нагоняет тоску, заставляет страдать их отца Большого Ворона и других членов семьи: *«Мити, выходи, расписной кит вниз по реке выходит. Ах, кит, заставляющий тосковать»*, – и начал [Куткыннюку] кататься по земле (Архив А. А. Мальцевой, текст 5, с. 26). Этот же мотив «кит, нагоняющий тоску» актуализирован и в другом варианте сказки: *Тайно плачет Сисисъын: «А-а-а, что-то кит нагоняет тоску, ах, этот кит, тоска». Вышли в море [девушки внутри кита]. Он [Куткыннюку] знает, [в чём дело]: «Ой-ё-ё, женский дом из пёстрога кита»* (Архив А. А. Мальцевой, т. 67, с. 480). Сисисъын – племянник Большого Ворона, двоюродный брат девушек. В алюторских вариантах тоска Куткыннюку и Сисисъина, возможно, объясняется их будущим неизбежным расставанием с дочерьми (сёстрами), так как по установленному обычаю невеста, становясь женой, переезжает в семью мужа. Указанный мотив «кит, нагоняющий тоску» существенно трансформируется в чавчувенском варианте, записанном Е. И. Дедык. Девушки-невесты никуда не уплывают, они не забираются внутрь кита, на них не смотрит отец, так как по сюжету они сироты. Казалось бы, ничего общего с рассмотренным эпизодом алюторских вариантов сказки, однако, вопреки логике трансформированного сюжета, в чавчувенском варианте сохранился мотив «кит, нагоняющий тоску»: *Однажды вечером вдруг [одна из сестёр], напевая, сказала: «Ох, что же со мной происходит, тоскую я! Может, пойдём к морю?» Пошли вдвоём. Вдруг вдалеке показался огромный кит и сразу поплыл поближе к сёстрам* (предл. 15–18).

В варианте, записанном от В. В. Васагиргиной, сотворение девушками кита изображается как рукоделие, при этом подчёркивается красота кита: *Начала [Тинианавыт] делать расписного кита, всего вышитого. <...> Вскорости закончила делать расписного кита, всего вышитого. Вынесла. Опустила в воду, вошла [в кита], стала его испытывать. Вокруг стала кататься. Вошла [в домик]. «Ну, Анаруксанавыт, если хочешь со мной поехать, уезжаем. собирайся». Ну что ж, поехали. <...> В открытое море потом вышел расписной кит* (Архив А. А. Мальцевой, текст 5, с. 26).

В тексте, записанном Е. И. Дедык, эпизод сотворения кита представлен в оригинальной, авторской интерпретации: девушки выращивают кита из вошки (предл. 7–21). Этот эпизод не встречается в традиционном корякском фольклоре. Появление в авторском тексте эпизода с выращиванием вошки отчасти мотивировано устойчивостью фольклорного мотива «искать вшей». В корякском фольклоре поиск вшей в волосах персонажа влечёт за собой усыпление его бдительности.

В традиционном тексте сказки «Кит» сёстры-невесты, сотворившие кита, забираются внутрь него. А потом, ступив на неизвестный берег, примеряют на себя шкуру оленя и шкуру медведя. Это облачение в шкуру служит очередным этапом их перерождения. В традиционных вариантах перевоплощение сестёр – человеческое > звериное > человеческое – выписано детально: *Младшей сестре Тинианавыт говорит: «Я в медведицу войду, в шкуру медведя. А ты куда?» – «Я залезу в шкуру оленя». Тинианавыт залезла в медведя. Себя привязала цепью. Ходит кругом. Анаруксанавыт стала оленем. Смотрит: медведь с заиндевевшей головой ходит вокруг на привязи. Олень убежал, оставила старшую сестру* (Архив А. А. Мальцевой, текст 5, с. 27).

В рукописном варианте сказки эпизод перерождения невест отсутствует полностью. Сёстры, вырастившие вошь, вернулись домой и рассказали в селении о том, что видели кита: *Пошли вдвоём. Вдруг вдалеке показался огромный кит и сразу поплыл поближе к сёстрам. Возвращаясь домой, радовались. Рассказывают про кита. В стойбище услышали о нём, сразу же напали на кита* (предл. 17–21). Больше о сёстрах в сказке не упоминается. Нарушается логика повествования. Совершенно непонятно, каким образом внутри кита, выброшенного на берег, оказалась девушка. В авторском варианте отсутствует несколько ключевых эпизодов, в связи с этим девушки, первоначально находящиеся в изоляции, и невеста, вызволенная женихом из звериного обличья, – персонажи, уже не связанные между собой. Забывание, утрата ключевых эпизодов сказки неизбежно влечёт за собой нарушение логики сюжета и, как следствие, изменение функций персонажей.

В сказке, записанной Е. И. Дедык, главной темой повествования является не перерождение девушки-невесты, а социальное неравенство героев: *Давно жили брат и две сестры. Очень бедные. Яранга старая, ровдуга истрёпанная. Из яранги всё небо видно. Никакой пищи. Хотя брат и уходил на охоту, но иногда ничего не добывал* (предл. 1–6). Описание бедности персонажей представлено через изображение предметного мира. Стремясь подчеркнуть низкое социальное положение жениха, Екатерина Ивановна активно использует средства усиления экспрессии текста. Описание персонажей строится по контрасту: красиво разодетому богачу с огромным ножом противопоставлен бедный парень с деревянным ножичком. Контрастное изображение персонажей строится как отражение их социального неравенства (предл. 26–36). Мотив социального неравенства является типичным для фольклора кочевых коряков. Оленеводство как основной способ ведения хозяйства способствует социальному неравенству разных семей. Основное богатство – это табун оленей. Семья, владеющая большим табуном, нанимала работников из бедных семей. Повести первого корякского писателя Кеччая Кеккетына «Эвныто-батрак» и «Хоялхот» во всех тонкостях изображают быт бедняков и богачей-олeneводо-в: *Виднеются три юрты. Посередине – большая юрта хозяина Нутэлкута. Эта юрта покрыта новыми шкурами. На покрытии положены свежесодранные замёрзшие олени шкуры. Налево маленькая юрта Хоялхотова отца, словно хромым человек, скопсилась набок. Вход завешан дырявыми шкурами* [Кеккетын, 2010, с. 45]; *«Ничего себе! – подумал Эвныто. – Хозяин совсем не даёт отдохнуть, сосёт из костей мозг, носит всё самое тёплое, красивое, а работаем одни мы»* [Там же, с. 104]. Социальное неравенство – одна из основных тем чавчуженских сказок [Нутевын, 2015, с. 3–29; Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки, 1974, с. 430–434]. Для оседлых коряков социальное неравенство нехарактерно. Основой жизнедеятельности береговых коряков являлся морской зверобойный промысел и рыболовство. Эти виды промысла в какой-то мере уравнивали всех жителей посёлка, именно поэтому в сказках оседлых коряков тема социального неравенства является периферийной, а центральное место занимают проделки Большого Ворона Куткыннюку и предбрачные испытания его потомков.

В корякских мифологических сказках о предбрачных испытаниях финалом развития действия является заключение брака. Однако в отличие от русской сказочной традиции в корякском фольклоре финальное заключение брака не предполагает подробного описания всех благ, которые сулит брак. Но под влиянием русской культуры в современных корякских фольклорных текстах мотив брачного благополучия становится всё более отчётливым [Голованева, 2013]. В тексте, записанном Е. И. Дедык, брачное преобразование вырисовано подробно (предл. 38–44). Такой финал явно создан под влиянием русского фольклора, возможно, в его книжном варианте. Но если для русской сказочной традиции подобная концовка является устойчивой, а потому и формульной, то в корякском фольклоре традиция формульного завершения текста не сформировалась. Множество текстов дают такое же множество вариантов финала.

Сказка «Кит», записанная Е. И. Дедык, представляет собой чавчуженский вариант популярного у оседлых коряков сюжета. На примере этого текста хорошо прослеживается существенное отличие чавчуженского варианта от нымыланской традиции. Утрата устойчивых эпизодов влечёт за собой модификацию сюжета. Логические неувязки компенсируются экспрессивностью изображения. Персонажи сказки представлены вне связи с мифической семьёй Большого Ворона Куткыннюку. Одним из сюжетобразующих мотивов повествования становится мотив социального неравенства, более актуальный для коряков-олeneводо-в, нежели для оседлых коряков. Изменения, выявленные на примере данного текста, отражают типичные явления редукции традиционной мифологической системы, которые присутствуют и в других популярных мифологических сюжетах повествовательного фольклора коряков.

0. Лымһыль «Кит».

1. Ынкыеп гэюнэллинэв': қайтакалһын то чакэт-тэ.
2. Тыттэль ныҗачгываҗэнав'.
3. Яяна пэнин, етэмытг'ул гатыңлалэн.
4. Ялькочы(ко)ңҗо ымың г'иг'ын ковыччанһывоң.
5. Еҗпичгу.
6. Г'атав'-җун қайтакалһын колһынһывоң та-гыйнэһынвың – г'атав' в'ача уйңэ йынны анмы-

Сказка «Кит».

Давно жили брат и две сестры.

Очень бедные.

Яранга старая, ровдуга истрёпанная.

Из яранги всё небо видно.

Никакой пищи.

Хотя брат и уходил на охоту, но иногда ничего не добывал.

ка.

7. Ынныг'ан ыннэнчег чакэта кив'нынин жуллу: «Чакке, ипа жуёт (мы)мымлуги».
8. Кытав'ут чакэта гэлэг'улин лэв'тык мымлыпиль, гэкмиллин то гив'лин: «Чакке, ипа мынынмэн г'ано ыппулууйильгыжамапилляжык».
9. Ыннэн, митив' гэкыев'линэт, лыгума мымлыпиль гажаймайжаллин.
10. Яжам гэнаёлэн жуллу мэлнымэйныжин уйильгыжамаңа, мимлэ нэйычг'этын мэтэв'кэнаң.
11. Митив' кыевык, гэгитэлин – этг'у гэмэйңэллин.
12. Жуллу гив'лин: «Чаккэ, ипа мыныллэн аңжаң!»
13. «И», – гакумжаллин чакыгэт.
14. Гэлэлинэт аңжаң, гэччеллэн мымлыпиль то гайтылэнат.
15. Ыннэнчег, явачетың кытав'ут гайқыаңаңыята гэв'ныволэн: «Ына-а-а, тыкуеқоң, тыкупав'яжатоң!»
16. Ипа, мынылқыт аңжаң?»
17. Гэлэлинэт.
18. Кытав'ут малыяваң выччети юңыйняжу то яжам пыгатэ чаймың чакэтыйыкың.
19. Яйтык, гэйиг'эллинэт.
20. Гапанэнатвылэнат юңьюкйит.
21. Ямкык ымың гаваломлэн, яжам-г'ат гапэннинлэн юңи.
22. Майныичвыв'аланяқов' накуннэңнав.
23. Жагывачг'а утгыв'алапэль ганчочымав'лэн.
24. Юңый ганомлэн.
25. Жуытиг'оляв' коячвыңчеллаң, микнэк нанзын энв'эңнэңнин.
26. Ыннэн ынанпыттоңычг'ын, гэмэлтэңэтэв'лин, в'аланяқо куннэңнин, чеймэви яжам в'алата нывонэн ечвиңкы нанзын юңьюн – актыко!
27. Ынныг'ан ымың пыттоңычг'о ятан тав'аңлай.
28. Напкавын юңьюн нанзын чычак.
29. Выг'аёк малэта чеймэви г'оячек, жуэв'в'аң гэтэңэтэв'лин.
30. Куннэңнин утгыв'алапэль.
31. Яжам ачачго нэччын: «Куюеқың?»
32. «Элэк қынг'эл!»
33. «Яво, в'ала мытав'аңын», – малэта иви г'оячек.
34. Яжам-г'ат ачачго нэччын, мыев' утгыв'алалг'ын.
35. «Элэк қынг'эл, чемоч қитги!» – гайқыачачгыта кокомңычейляң пыттоңычго.
36. В'ото тылэй г'оячек ёңуёң, утгыв'алата эвлэтың нанзын малэта чывинэн.
37. Кытав'ут нанзыңжо чепңытой лыгимитг'алаяң.
38. Ичг'ын гамалкыллылялэн лыган коқоңқоңг'айжаң.
39. Ыннэн ляңэ яжам чеймэви жагываг'оячекың.

И вот однажды [одна] сестра сказала другой:

«Сестренка, иди-ка, вшей у тебя поищу».

Вдруг сестра увидела в голове вошку, взяла её и сказала: «Сестра, замочим-ка её, вон в маленькой берестяной мисочке».

И вот, утром проснулись [сёстры] вдвоём, а вошка немного подросла.

Сразу заполнили [вошью] другую, побольше, берестяную мисочку, водой наполнили до утра.

Утром, проснувшись, посмотрели на неё – ещё подросла.

Одна [сестра] сказала: «Сестрёнка, отнесём-ка её к морю!»

«Да», – воскликнула [другая] сестра.

Пошли вдвоём к морю, опустили вошку [в воду] и возвратились домой.

Однажды вечером вдруг [одна из сестёр], напевая, сказала: «Ох, что же со мной происходит, тоскую я!

Может, пойдём к морю?»

Пошли вдвоём.

Вдруг вдалеке показался огромный кит и сразу поплыл поближе к сёстрам.

Возвращаясь домой, радовались.

Рассказывают про кита.

В стойбище услышали о нём, сразу же напали на кита.

Большие острые ножи вынесли.

Бедняжка деревянный ножичек приготовил.

Кита прибило к берегу.

Некоторые парни соревновались, кто живот вспарывать будет.

Один самый богатый, красиво разодетый, огромный нож вынес, приблизился, сразу ножом начал пытаться разрезать живот кита – никак!

Так все богачи только попробовали.

Не смогли живот кита вспороть.

Потом потихоньку приблизился парень, плохо одетый.

Вынес деревянный ножичек.

Сразу на смех его подняли: «Что он делает?»

«Прочь убирайся!»

«Погоди, нож испытаю», – потихоньку сказал парень.

Сразу на смех его подняли, потому что [он] с деревянным ножом.

«Прочь убирайся, довольно!» – со смехом закричали богачи.

Вот подошёл парень к киту, деревянным ножом живот вдоль потихоньку разрезал.

Вдруг из живота появилась очень красивая девушка.

Кухлянка вся в бисере, даже колокольчиками звенит.

Эта девушка сразу приблизилась к бедному юноше.

40. Ынык явал ытой ылылгы'ынеку то эв'ын
гакылгаллинат ыот уеутикик.
41. Вагалгы'э омакаң уеутикик то яқам
мэтг'аамноуэтың г'эқэвгыг'и.
42. Мальвыг'аёк нутэк г'уеви митг'айин ятамя-
яняқо то амкыка ыояв'.43. В'уччин ёнатыны ныг'эли омакаң
тойңав'тыңылг'эн: қачгываг'оячекэн то
МИТГ'аляңэн.

Позади него вышел огромный табун и уже за-
пряжённая в нарту пара оленей.
Сели вдвоём вместе в нарту и сразу в красивое
место отправились.
Немного позже в тундре появилась красивая
огромная ровдужная яранга и много оленей.
Таким стало место совместной жизни молодожё-
нов: бедного юноши и красивой девушки.

0. ləmŋəj ^l сказка.ABS.sg	juŋəj кит.ABS.sg	1. ənkəjɛp давно	ɣe=jun.el=line=w PP=жить=3nsgS=PL	qaj.takalŋ=ə=n брат=E=ABS.sg	to и	čaket=te сестра=ABS.du
2. tətet ^l очень	n=ə=qəçyəva=qəna=w QUAL=E=бедный=3nsgS=PL	3. ja.ja=ŋa penin дом=ABS.sg прежний	jetem=ə=thul ровдуга=E=часть.ABS.sg			
ɣa=təŋla=len PP=истрепать=3sgP	4. ja=l'ko=čəko=ŋqo əməŋ дом=IN=IN=ABL весь	hih=ə=n небо=E=ABS.sg	ko=vəčč=an=ŋəvo=ŋ PRES=заметный=VBLZ=INCH=PRES			
5. jeq=pičy=u что=пища=ABS.pl	6. hataw-qun но-part	qaj.takalŋ=ə=n брат=E=ABS.sg	ko=lqən=ŋəvo=ŋ PRES=уйти=INCH=PRES			
ta=yəjne=ŋ=ə=nv=ə=ŋ VBLZ.делать=зверь=VBLZ.делать=E=NMLZ.loc=DAT	hataw wača uŋje jənnə но иногда не что.ABS.sg	a=nm=ə=ka CV.neg=убить=E=CV.neg				
7. əŋŋəhan так	ənnəŋ=čəŋ один=ADV.num	čaket=a сестра=INSTR	k=iw=ŋ=ə=nin PRES=сказать=PRES=E=3sgA+3P	qullu один из	čakke сестра.обращение	
ipa part	q=ə=jet 2S.IMP=E=приходить	m=ə=məml=u=yi 1A.IMP=вошь=VBLZ.употребить=2sgP.IMP.PFV	8. kətauwut вдруг	čaket=a сестра=INSTR		
ɣe=lehu=lin PP=увидеть=3sgP	lewt=ə=k голова=E=LOC	məml=ə=pi ^l вошь=E=DIM.ABS.sg	ɣ=ekmil=lin PP=взять=3sgP	to и	ɣ=iw=lin PP=сказать=3sgS	
čakke сестра.обращение	ipa part	mən=ə=n=me=n 1nsgA.IMP=E=CAUS=мокнуть=3sgP	hano вон			
əppu ^l u=ujil ^l ɣ=ə=qama=pi ^l l'aq=ə=k маленький=берёста=E=миска=DIM=E=LOC	9. ənnen один	mitiw утром	ɣ=kəjew=line=t PP=проснуться=3nsgS=DU	ləyuma действительно		
məml=ə=pi ^l вошь=E=DIM.ABS.sg	ɣa=qaj=majŋ=al=lin PP=DIM=большой=VBLZ=3sgS	10. jaqam сразу	ɣ=ena=jə=lin PP=AP=поместить=3sgP	qullu один из		
mel=n=ə=mejŋ=ə=qin полностью=QUAL=E=большой=E=3sgS	ujil ^l ɣ=ə=qama=ŋa берёста=E=миска=ABS.sg	miml=e вода=INSTR				
ne=jəčh=et=ə=n LowA=наполнение=VBLZ=E=3sgP	metew=kəna=ŋ утром=REL.nsg=ADV.dat	11. mitiw утром	kəjev=ə=k проснуться=E=CV.loc			
ɣe=yite=lin PP=смотреть=3sgP	ethu ещё	ɣe=mejŋ=el=lin PP=большой=VBLZ=3sgS	12. qullu один из	ɣ=iw=lin PP=сказать=3sgS	čakke сестра.обращение	ipa part
mən=ə=l=le=n 1nsgA.IMP=E=CAUS=идти=3sgP	əŋqa=ŋ море=DAT	13. i да (жен.)	ɣa=kumŋ=al=lin PP=голос=VBLZ=3sgS	čakəyət сестра.ABS.sg		
14. ɣe=le=line=t PP=идти=3nsgS=DU	əŋqa=ŋ море=DAT	ɣe=ččel=lin PP=положить=3sgP	məml=ə=pi ^l вошь=E=DIM.ABS.sg	to и		
ɣa=ja=jt=ə=ləna=t PP=дом=VBLZ.lat=E=3nsgS=DU	15. ənnəŋ=čəŋ один=ADV.num	javač=etəŋ вечером=ADV.lat	kətauwut вдруг			
ɣajq=ə=əŋ.əŋ=ja=ta CV.com=E=шаманский дух=VBLZ=CV.com	ɣ=ew=ŋəvo=lin PP=сказать=INCH=3sgS	əna part				
t=ə=ku=jeq=o=ŋ 1sgS=E=PRES=что=E.emph=PRES	t=ə=ku=pawjaq=at=o=ŋ 1sgS=E=PRES=печаль=VBLZ=E.emph=PRES	16. ipa part				

mən=ə=lqət 1nsgS.IMP=E=уйти	aŋqa=ŋ море=DAT	17. ye=le=line=t PP=идти=3nsgS=DU	18. kətawut вдруг	mal=əjava=ŋ полностью=далекий=ADV.dat
vəčč=et=i заметный=VBLZ=3sgS.PFV	juŋəj=n ¹ aqū кит=AUG.ABS.sg	to и	jaqam pəy=at=e сразу поплавок=VBLZ=3sgS.PFV	čajm=ə=ŋ близкий=E=ADV.dat
čaket=ə=jək=ə=ŋ сестра=E=PL=E=DAT	19. ja=jt=ə=k дом=VBLZ.lat=E=CV.loc	ye=jih.el=line=t PP=радоваться=3nsgS=DU		
20. ya=panena=tv=ə=lena=t PP=прежний=рассказывать=E=3nsgS=DU	juŋju=kjit кит=DEL	21. ja=mk=ə=k дом=группа=E=LOC	əməŋ весь	ya=valom=len PP=слушать=3sgP
jaqam-hat сразу-part	ya=penni=len PP=напасть=3sgP	juŋi кит.ABS.sg	22. majŋ=ə=ičv=ə=wala=n ¹ aqo=w большой=E=острый=E=нож=AUG=ABS.pl	
na=ku=nne=ŋ=na=w LowA=PRES=вынести=PRES=3nsgP=PL	23. qačyəva=čh=a бедный=ATR=INSTR	utt=ə=wala=pe ¹ дерево=E=нож=DIM.ABS.sg		
ya=n=čoččəm=aw=len PP=CAUS=снаряжение=VBLZ=3sgP	24. juŋəj кит.ABS.sg	ya=nom=len PP=прибить к берегу=3sgP	25. qətti=ho ¹ a=w другой=мужчина=ABS.pl	
ko=ja=čv=ə=ŋ=čel=la=ŋ PRES=DES=победить=DES=VBLZ.intens=PL=PRES		mik=ne=k кто=SG=LOC	nanq=ə=n живот=E=ABS.sg	
je=nwenŋ=ə=ŋ=ə=nin POT=свежевать=E=PFV=E=3sgA+3P	26. ənnen один	ənan=pəttŋ=ə=čh=ə=n SUPERL=богатый=E=ATR=E=ABS.sg		
ye=mel=teŋet.ew=lin PP=полностью=одеваться=3sgS	wala=n ¹ aqo нож=AUG.ABS.sg	ku=nne=ŋ=nin PRES=вынести=PRES=3sgA+3P		
čejm=ev=i близкий=VBLZ=3sgS.PFV	jaqam сразу	wala=ta нож=INSTR	ŋəvo=nen начать(ся)=3sgA+3P	je=čvi=ŋ=kə DES=резать=DES=CV.loc
juŋju=n кит=POSS.sg	aktəko невозможно.emph	27. əŋŋəhan так	əməŋ весь	pəttŋ=ə=čh=o богатый=E=ATR=ABS.pl
28. na=pkav=ə=n LowA=не мочь=E=3sgP	juŋju=n кит=POSS.sg	nanq=ə=n живот=E=ABS.sg	čəča=k вспороть=CV.loc	29. vəhajok потом
male=ta медленный=ADV.instr	čejm=ev=i близкий=VBLZ=3sgS.PFV	hojaček парень.ABS.sg	qewwa=ŋ плохой=ADV.dat	
ye=teŋet.ew=lin PP=одеваться=3sgP	30. ku=nne=ŋ=nin PRES=вынести=PRES=3sgA+3P	utt=ə=wala=pe ¹ дерево=E=нож=DIM.ABS.sg	31. jaqam сразу	ačačy=o смех=EQU
ne=čč=ə=n LowA=сделать=E=3sgP	ku=jeq=ə=ŋ PRES=что=E=PRES	32. elek прочь	q=ə=nhel 2S.IMP=E=становиться	33. javo постой!
wala нож.ABS.sg	m=ə=tawaŋ=ə=n 1sgA.IMP=E=пробовать=E=3sgP	male=ta медленный=ADV.instr	iv=i сказать=3sgS.PFV	hojaček парень.ABS.sg
34. jaqam-hat сразу-part	ačačy=o смех=EQU	ne=čč=ə=n LowA=сделать=E=3sgP	məjew потому что	utt=ə=wala=lh=ə=n дерево=E=нож=ATR=E=ABS.sg
q=ə=nhel 2S.IMP=E=становиться	čemoč довольно!	q=it=yi 2S.IMP=быть=2sgS.IMP.PFV	yajq=ə=ačačy=ə=ta COM=E=смех=E=COM	35. elek прочь
ko=komyŋ=ə=čej=l ¹ a=ŋ PRES=голос=E=VBLZ.intens=PL=PRES		pəttŋ=ə=čy=o богатый=E=PEJOR=ABS.pl	36. woto вот	təle=j идти=3sgS.PFV
hojaček парень.ABS.sg	joŋjo=ŋ кит=DAT	utt=ə=wala=ta дерево=E=нож=INSTR	ewl=etəŋ длинный=LAT	nanq=ə=n живот=E=ABS.sg
male=ta медленный=ADV.instr	čəvi=nen резать=3sgA+3P	37. kətawut вдруг	nanq=ə=ŋqo живот=E=ABL	čepŋəto=j появиться=3sgS.PFV
ləyi=mitha=l ¹ aŋe действительно=красивый=девушка.ABS.sg	38. ičh=ə=n кухлянка=E=ABS.sg	ya=mal=kəllə ¹ a=len PP=полностью=бисер=3sgP	ləyan даже	

ko=qoŋ.qoŋ=hajŋa=ŋ PRES=колокольчик=звучать=PRES	39. ən=ən один	l'aje девушка	jaqam сразу	čejm=ev=i близкий=VBLZ=3sgS.PFV		
qačyəva=hojačək=ə=ŋ бедный=парень=E=DAT	40. ən=ə=k он=E=LOC	javat сзади	ŋəto=j выйти=3sgS.PFV	ŋelv=ə=lh=ə=n'equ табун=E=ATR=E=AUG.ABS.sg		
to и	ewəp уже	ya=kəlyal=lina=t PP=запрячь=3nsgP=DU	qoja=t олень=ABS.du	ujetiki=k нарта=LOC	41. vaŋal=yəhe сестра=3duS.PFV	omaka=ŋ вместе=ADV.dat
ujetiki=k нарта=LOC	to и	jaqam сразу	metha=amnoŋ=etəŋ красивый=суша=LAT	heqev=yəhi отправиться=3duS.PFV	42. mal'ivəhajok немного=потом	
nute=k тундра=LOC	hujev=i появиться=3sgS.PFV	mitha=jin красивый=ADJ.sg	jatam=ja=ja=n'aqo ровдуга=дом=дом=AUG.ABS.sg	to и		
a=mk=ə=ka PRED=многочисленный=E=PRED	qoja=w олень=ABS.pl	43. wuč=čin тут=ADJ.sg	jon.at=ə=nə жить=E=NMLZ.loc	nəhel=i становиться=3sgS.PFV		
omaka=ŋ вместе=ADV.dat	toj=ŋaw=təŋ=ə=lh=en новый=женщина=VBLZ=E=ATR=POSS.sg	qačyəva=hojačək=en бедный=парень=POSS.sg	to и			
mitha=l'aje=n красивый=девушка=POSS.sg						

Список сокращений

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; **A** – агенс действия; **ABL** – аблатив; **ABS** – абсолютив; **ADJ** – адъектив (прилагательное); **ADV.dat** – наречие, показатель которого восходит к дативу (дательному падежу); **ADV.instr** – наречие, показатель которого восходит к инструменталису (инструментальному падежу); **ADV.lat** – наречие, показатель которого восходит к лативу (направительному падежу); **ADV.num** – наречие, образованное от числительного; **AP** – антипассив; **ATR** – атрибутив; **AUG** – аугментатив (аффикс со значением предмета большого размера); **CAUS** – каузатив (показатель перевода формы глагола из непереходной в переходную); **COM** – комитатив (совместный падеж); **CV.com** – деепричастие, показатель которого восходит к комитативу; **CV.loc** – деепричастие, показатель которого восходит к локативу (местному падежу); **CV.neg** – отрицательное деепричастие; **DAT** – датив (дательный падеж); **DEL** – делибератив (повествовательно-каузативный падеж); **DES** – дезидератив (желательность действия); **DIM** – диминутив (уменьшительно-ласкательный); **DU, du** – дуалис (двойственное число); **E** – эпентетический гласный; **emph** – эмфатический (усилительный); **EQU** – экватив (назначительный падеж); **IMP** – императив (повелительное наклонение); **IN** – локализация «внутри»; **INCH** – инхоатив (начало действия без дополнительных смысловых оттенков); **INSTR** – инструменталис (инструментальный падеж); **intens** - интенсив (интенсивность действия); **LAT** – латив (направительный падеж, «по направлению к...»); **LOC** – локатив (местный падеж, а также номинализатор со значением места); **LowA** – агенс действия, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **NMLZ.loc** – номинализатор со значением места; **nsg** – неединственное число; **P** – пациенс действия (объект действия, выраженного переходным глаголом); **part** – частица; **PEJOR** – пейоратив (уничижительный); **PFV** – перфектив (совершенный вид); **PL, pl** – плюралис (множественное число); **POSS** – посессивное (притяжательное) прилагательное или местоимение; **POT** – потенциалис (потенциальность действия); **PP** – причастие прошедшего времени; **PRED** – предикатив; **PRES** – настоящее время; **QUAL** – качественное прилагательное или наречие; **REL** – релятив (относительное прилагательное); **S** – субъект действия (если действие выражено непереходным глаголом); **SG, sg** – сингулярис (единственное число); **SUPERL** – суперлатив (превосходная степень); **VBLZ** – вербализатор (используется для образования основ глаголов).

Сведения о фольклорных текстах, использованных в статье

Архив А. А. Мальцевой – Архив фольклорных текстов, записанных в ходе экспедиций 1991–2006 гг. сотрудниками Института филологии СО РАН (ИФЛ СО РАН), а также лично Аллой Александровной Мальцевой, ведущим научным сотрудником сектора языков народов Сибири ИФЛ СО

РАН. Расшифровка аудиозаписей и перевод текстов с алюторского на русский язык произведена А. А. Мальцевой при участии коряков-алюторцев.

Архив А. А. Мальцевой: текст 5 – рассказала Вера Васильевна Васагиргина, 1944 г.р., уроженка окрестностей с. Вывенка Олюторского р-на. Записано экспедицией ИФЛ СО РАН в с. Вывенка в 2004 г. Аудиозапись расшифрована и переведена с алюторского языка А. А. Мальцевой при участии А. И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

Архив А. А. Мальцевой: текст 67 – рассказала Мария Иннокентьевна Притчина, 1918 г.р., уроженка с. Анапка Карагинского района. Записала А. А. Мальцева в пос. Оссора в 2005 г. Аудиозапись расшифрована и переведена на русский язык А. А. Мальцевой при участии В. М. Кириченко в пос. Оссора в 2007 г.

Список литературы

Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973.

Голованева Т. А. Особенности изображения встречи новобрачных в сказках береговых коряков // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 175–180.

Голованева Т. А. Сопоставительный анализ вариантов сюжета «Большой Ворон (Куткыннюк) и мыши» в фольклоре оленных коряков (чавчувенов), оседлых коряков (нымылан), ительменов, кереков // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 1 (26). С. 27–48.

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Вариант сказки «Куткыннюк и мыши» в записи от Александры Алексеевны Симоновой // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 1 (26). С. 49–53.

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Рукописный рассказ Екатерины Ивановны Дедык на корякском языке о лыжном походе 1943 года // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 2 (29). С. 16–40.

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Самозапись Екатерины Ивановны Дедык: вариант корякской сказки о мышках, которые катались с горы // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 1 (28). С. 25–33.

Кеккетын К. Эв'ныто-рюяв'ъепылг'ын. Эвныто-пастух. Повести на корякском и русском языках. Петропавловск-Камчатский, 2010.

Мелетинский Е. М. Структурно-типологический анализ мифов северо-восточных палеоазиатов (Вороний цикл) // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. М., 2008. С. 105–163.

Нутевын К. Сказки коряков реки Апука. На корякском (чавчувенском) и русском языках / Сост. Е. П. Пронина. Петропавловск-Камчатский, 2015.

Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки (азиатские эскимосы, чукчи, керекы, коряки и ительмены) / Сост., предисл. и примеч. Г. А. Меновщикова. М., 1974.

T. A. Golovaneva, A. A. Maltseva

*Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
gta-77@mail.ru; alla.maltseva.ifl@gmail.com*

A version of the Koryak mythological tale «Whale», written by Ekaterina Ivanovna Dedyk

Koryak traditional mythological tales continue their existence, but the character system, the logic of the plot, the length of episodes in texts recorded from nomadic (Chavchuvén) and coastal (Nymylan) Koryaks differ significantly. This publication provides a Chavchuvén variant of the mythological tale “Whale”, written by a journalist Ekaterina Dedyk in the Koryak language in 2010. This Chavchuvén text, as opposed to variants recorded from the coastal Koryaks, has the reduced character system; the author uses characters outside of the Koryak mythological tradition. We can also see the loss of some key episodes of the fairy tale, which resulted in the violation of the logic of the plot.

The tale “Whale” in the mythology tradition of the coastal Koryaks is associated with premarital testing of a girl-bride and her preparation for marriage. The reincarnation *bride* > *wild animal* > *wife* is the basis for the development of the tale plot. In the Chavchuvén variant, the theme of the premarital bride testing is completely absent. Instead of it, the author tells about the social inequality of characters, typical for the folklore tradition of the nomadic Koryaks. Thus, the mythological tale about daughters of the Big Raven partly converted into the social story. Nevertheless, some elements of the original mythological tale remained but without being included into the mythological cycle, these elements lost their internal logic. The narration becomes fragmented. In order to compensate the lack of narration logic, the author

adds her own text episode that has no analogues in the Koryak folklore. The narration is full of details and expressive; that helps to strengthen social inequalities of characters and cause the reader sympathy.

In the variant of the tale “Whale” written by Ekaterina Dedyk, the impact of Russian folklore also reflected: the happy end of the story depicts the transformation of a low male character after his marriage.

The publication presents the original text in the Koryak language, translation into Russian, and morpheme-by-morpheme translation.

Keywords: Koryaks, Koryak folklore, mythological epos, Big Raven cycle, folklore tradition, author.

References

Vdovin I. S. Oчерки этнической истории коряков [Sketches of the ethnic history of the Koryaks]. Leningrad, 1973.

Golovaneva T. A. Osobennosti izobrazhenija vstrechi novobrachnyh v skazkah beregovyh korjakov [Features of description of the newly married couple meeting in the tales of maritime Koryaks]. In: Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Buryat state University]. Ulan-Ude, 2013, № 10. Pp. 175–180.

Golovaneva T. A. Sопоставitel'nyj analiz variantov sjuzheta «Bol'shoj Voron (Kutkynnyaku) i myshi» v fol'klore olennyh korjakov (chavchuchenov), osedlyh korjakov (nymylan), itel'menov, kerekov [Comparative analysis of variants of the tale «Big Raven (Kutkynnyaku) and mice» in folklore of the nomadic Koryaks (Chavchuvens) and the coastal Koryaks (Nymylans), Itelmens and Kereks]. In: Jazyki i fol'klор korennyh narodov Sibiri [Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2014. № 1 (26). Pp. 27–48.

Golovaneva T. A., Maltseva A. A. Variant skazki «Kutkynnyaku i myshi» v zapisi ot Aleksandry Alekseevny Simonovoj [A variant of the tale “Kutkynnyaku and mice” recorded from Alexandra Alekseevna Simonova]. In: Jazyki i fol'klор korennyh narodov Sibiri [Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2014. № 1 (26). Pp. 49–53.

Golovaneva T. A., Maltseva A. A. Rukopisnyj rasskaz Ekateriny Ivanovny Dedyk na korjakskom jazyke o lyzhnom pohode 1943 goda [Hand-written story of Ekaterina Dedyk about a ski trip of 1943 in the Koryak language]. In: Jazyki i fol'klор korennyh narodov Sibiri [Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2015. № 2 (29). Pp. 16–40.

Golovaneva T. A., Maltseva A. A. Samozapis' Ekateriny Ivanovny Dedyk: variant korjaskoj skazki o myshah, kotorye katalis' s gory [Written by Ekaterina Dedyk Koryak version of a tale about chuting mice]. Jazyki i fol'klор korennyh narodov Sibiri [Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2015. № 1 (28). Pp. 25–33.

Kekketyn K. Ewŋyto-pastuh. Povesti na korjakskom i russkom jazykah [Evnyto-shepherd. Tales in the Koryak and the Russian languages]. Petropavlovsk-Kamchatskij, 2010.

Meletinskij E. M. Strukturno-tipologicheskij analiz mifov severo-vostochnyh paleoaziatov (Voronij cikl) [Structural-typological analysis of myths of the northeastern Paleosiberians (Big Raven's cycle)]. Meletinskij E. M. Izbrannye stat'i. Vospominanija [Selected articles. Memories]. Moscow, 2008. Pp. 105–163.

Nutev'in K. Skazki korjakov reki Apuka. Na korjakskom (chavchuvenskom) i russkom jazykah [Tales of the Koryaks from the Apuka river. In the Koryak (Chavchuyen) and the Russian languages]. Petropavlovsk-Kamchatskij, 2015.

Skazki i mify narodov Chukotki i Kamchatki (aziatskie jeskimosy, chukchi, kereki, korjaki i itel'meny). Sost., pre-disl. i primech. G. A. Menovshchikova [Fairy tales and myths of peoples of Chukotka and Kamchatka (Asian Eskimos, Chukchis, Kereks, Koryaks and Itelmens)]. Moscow, 1974.